

В.А. КУРСКАЯ

Москва

**ПРОРОК И ШАМАН: К ПРОБЛЕМЕ ГЕРОЯ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ ЭДМУНДА ШКЛЯРСКОГО**

Герой лирики рок-поэта Эдмунда Шклярского многолик, и в рамках одной статьи невозможно изучить все его воплощения. Поэтому мы рассмотрим только два воплощения героя – условно назовем их Пророк («Заратустра», «Я – пущенная стрела»), «Настрадался Нострадамус от людей») и Шаман («У шамана три руки»).

Всех героев Шклярского объединяет следующее: они отличаются от окружающих, они «не такие, как все», не встречают понимания у других людей и потому одиноки. Автор часто противопоставляет главных героев своих песен остальным людям.

Герои вступают в контакт с идеальным миром, например через вдохновение, как художник Иероним («Иероним») и Шарманщик («Шарманка»). Герой также может сам быть частью потустороннего мира, как загадочное фиолетово-черное существо, являющееся своей возлюбленной сразу после захода солнца, а значит, имеющее непосредственное отношение к темным силам («Фиолетово-черный»). Мы остановили свой выбор на Пророке и Шамане, потому что именно эти два персонажа призваны быть посредниками между реальным миром и миром потусторонним. Функция пророка состоит в том, чтобы проповедовать истину или предупреждать людей о грядущих событиях, а шаман сознательно входит в контакт с миром духов, обычно для поиска ответа на какие-либо вопросы.

Наиболее полно образ Пророка раскрыт Шклярским в песне «Заратустра». Образ заглавного героя, несомненно, навеян книгой Ф. Ницше «Так говорил Заратустра»: автор неоднократно признавался в своих интервью¹, что книга Ницше произвела на него большое впечатление, и под ее влиянием была написана песня «Я – пущенная стрела», о которой мы еще будем говорить. Поэтому в дальнейшем мы будем обращаться и к произведению Ницше как к интертексту.

Так без племени и рода
Без отметин на руке
Из чужого хора
Он не узанный никем²

В тексте подчеркивается чужеродность Пророка по отношению к нашему миру – из этого можно сделать вывод, что главным для героя является мир нездешний, с которым он постоянно находится в контакте или из которого, возможно, он явился в нашу реальность: «Только нет земли и родины / У блаженных и юродивых»³ («Этот мир не ждет гостей»).

Все настойчивей и краше
Льется песня что есть сил
Из смирительной рубашки
Флаги сам себе скроил

Флаг является не только средством идентификации, но может также выступать символом какой-либо идеи⁴, следовательно, безумие Пророка не просто одно из присущих ему качеств, но и в некотором роде его кредо. Чтобы видеть истину, нужно быть не похожим на других, то есть по общепринятым меркам сумасшедшим. Это перекликается с текстом Ницше: «Нет пастуха, одно лишь стадо! Каждый желает равенства, все равны: кто чувствует иначе, тот добровольно идет в сумасшедший дом»⁵.

Ведь в руке его поет тугая плеть
Не таков он, Заратустра
Не таков он, Заратустра
Не таков он, Заратустра
Чтобы каждого жалеть

Употребление в данном контексте понятия «жалость» требует разъяснения. Пророк не ведает жалости, открывая людям истину, – а истина нередко бывает горька. Истина разбивает иллюзии, за которые цепляются люди, на которых они строят свои представления об окружающем мире и самих себе – именно поэтому Шклярский говорит здесь о жалости. Пожалеть человека означает для Пророка оставить его с закрытыми глазами. Открытие истины – нечто противоречащее жалости, чуждое ей.

Плеть – орудие наказания либо принуждения. Следует обратить внимание на использование этого мотива в строчках из песни «Этот мир не ждет гостей»:

Позолоченным рукам
Не хватает только плети

Здесь, как и в «Заратустре», у героев, «блаженных и юродивых», в руках должна быть плеть, а сами руки «позолоченные», как и руки Шамана («На ладонях золотых / Нарисованы глаза»), что указывает на сходство сущностей этих героев.

Необходимо также рассмотреть песню «Я – пущенная стрела». И хотя Пущенную Стрелу нельзя назвать Пророком подобно Заратустре (Пущенная Стрела никого ни к чему не призывает, этот герой движется к своей цели исключительно ради самого себя), анализ этого образа также важен для понимания сущности Пророка. По словам автора, песня была написана именно под впечатлением от книги Ф. Ницше «Так говорил Заратустра»⁶. Мы считаем, что образ Пущенной Стрелы навеян прежде всего следующим: «Человек – это стрела, пущенная через бездну отчаяния»⁷. Ницше

говорит в своей книге о превращении человека в сверхчеловека и уподобляет такое превращение преодолению пропасти по узкому мосту, а человека называет промежуточным звеном между зверем и сверхчеловеком. «В человеке важно то, что он мост, а не цель: в человеке можно любить только то, что он *переход* и *гибель*»⁸. Иными словами, Пущенная Стрела – пример людям, показывающий, что для них возможно развитие, к которому их призывает Пророк. У Шклярского подчеркнуто движение: герой не стоит на месте, а непрерывно идет к своей цели. Отсюда и мысли героя:

О, как много погасших огней
Как много рук, что нельзя согреть
Так мимо, мимо, мимо, мимо, мимо, мимо скорей!

Пророк не в силах помочь другим людям пройти этот путь – либо они пройдут его сами, либо не пройдут вовсе. Здесь налицо переключка с «безжалостностью» Заратустры Э. Шклярского, о которой мы уже говорили выше:

Я – пущенная стрела
И нет зла в моем сердце, но
Кто-то должен будет упасть все равно.

Жертвы на пути к сверхчеловеку неизбежны. С другой стороны, даже если отказаться от фатализма, окажется, что остальные люди сильно отличаются от главного героя, и не в лучшую сторону: «И то, что зовут они кровью, просто вода» («Я – пущенная стрела»). Следует обратить внимание на присутствующий здесь концепт «кровь», который является весьма значимым для творчества Шклярского. Сейчас мы не будем останавливаться на рассмотрении этого вопроса и лишь напомним о Квазимодо («Серебра!!!»), чье душевное состояние, также принципиально отличное от состояния окружающих, описывается автором именно через отличие по крови:

Поднимите им веки пусть видят они
Как бывает, когда слишком много в крови...
Серебра!!!

Отличающийся от других людей, герой стремится к иному миру, также отличному от реального:

А, зачем, зачем мне эта земля?
Зачем мне небо без ветра и птиц?
Я – пущенная стрела. Прости.

Реальный мир видится герою обездушенным («небо без ветра и птиц» – ветер традиционно отождествляется с дыханием, а значит, с ду-

шой, птица также является традиционным символом души в большинстве мировых культур⁹). Он часто сталкивается с непониманием:

Настрадался Нострадамус от людей
И извлек видения на свет

Здесь может создаться впечатление, что пророчества («извлечение видений») являются со стороны героя своего рода мезью людям за причиненные ему страдания. Однако мы считаем, что это не так. Поскольку существует мнение, что предсказания приходят к пророкам из запредельного мира, скорее всего, Нострадамус Шклярского таким образом пытается изменить нашу реальность в соответствии со своими видениями.

Шаман («У шамана три руки») по своей сути и функциям близок к Пророку. У него «три руки» – и хотя Э. Шклярский в своем интерактивном пояснении к альбому «Королевство кривых» оговаривает, что эта песня вовсе не об анатомических особенностях персонажа, мы не можем не отметить, что нам встречалось похожее «размножение» частей тела в японской мифологии. Согласно верованиям японцев, лисы-оборотни имеют девять хвостов. Мы не беремся с уверенностью утверждать, что автор ориентировался именно на японские мифы, однако рискнем сделать вывод, что многорукость Шамана свидетельствует о его почти что генетическом родстве с обитателями потустороннего мира.

Функция Шамана – вступать в общение с миром духов. Во время камлания его душа бродит в запредельных мирах и может вселяться в чужое тело («И порою сам себя / Сам себя не узнает»); при этом реальный мир отступает на другой план, исчезает. Отметим, что в обеих песнях – «У шамана три руки» и «Настрадался Нострадамус от людей» – реальность сравнивается с залом:

Мир вокруг, как темный зал
«У шамана три руки»

Мир, что призрачный зал
Научись исчезать
«Настрадался Нострадамус от людей»

«Зал» назван призрачным и темным, потому что герой перестает видеть его: реальность для него отступает на задний план, как только он входит в контакт с потусторонним миром.

Шаман не предсказывает будущее, не пытается изменить наш мир (и прежде всего людей), как это делает Заратустра. У Шамана другое предназначение:

И порою сам себя
Сам себя не узнает
А распахнута душа

Надрывается, поет
<...>
Видит розовый рассвет
Прежде солнца самого
А казалось, будто спит
И не знает ничего

Предназначение Шамана – петь и внимать голосам природы то ли здешнего, то ли запредельного мира (а может, и обоих миров).

Каков же запредельный мир, в контакт с которым входят или куда стремятся герои Шклярского? Этот мир «в двух шагах», но он «спрятан» – он, условно говоря, параллелен реальности. В этом мире «будущего нет», потому что

Здесь вдыхая холода покой
Спит как будто времени змея
Здесь неторопливою рукой
Злые буквы не сложить в слова
«Настрадался Нострадамус от людей»

Предсказания Нострадамуса в запредельном мире окажутся ненужными: любое предсказание направлено в будущее, которого нет в потустороннем мире. Поэтому и предсказаний не будет («буквы не сложить в слова»), а значит, именно в этом мире Нострадамус избавится от преследующих его пророческих видений.

Шаман и Пророк, герои лирики Эдмунда Шклярского, являющиеся посредниками между реальным миром и потусторонним, хотя и имеют немало общего, все же различны. Так, Пророк пытается изменить наш мир к лучшему, открывая людям истину (Заратустра) или грядущее (Нострадамус), а Шаман лишь внемлет голосам реальной или нездешней природы, когда вступает в контакт с миром духов, не делясь при этом с людьми своим духовным опытом.

---

¹ Например, в интервью для программы «Летопись» «Нашего радио», эфир 14.09.2003 (выдержки размещены на: <http://mp3-fogum.ru/1907.htm>): «Я говорил, что мне тогда попалась книга Ницше «Так говорил Заратустра». Как ассоциация прочитанного родилась эта песня».

² Текст песни «Заратустра» цитируется по изданию: *Шклярский Э.М.* Мракобесие и джаз. М., 2008. С. 17–18.

³ Тексты песен «Этот мир не ждет гостей», «У шамана три руки», «Я – пушенная стрела», «Серебра!!!», «Настрадался Нострадамус от людей» цит. по: Пикник: официальный сайт группы. Режим доступа: <http://www.piknik.info/albums>.

⁴ *Фолл Дж.* Энциклопедия знаков и символов. М., 1996. С. 185.

⁵ *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. СПб, 2005. С. 13.

⁶ Интервью в программе «Летопись», «Наше радио», эфир от 14.09.2003.

⁷ *Ницше Ф.* Указ. соч. С. 14.

⁸ Там же. С. 10.

⁹ Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 1: «Птицы» / Отв. ред. М.Л. Гаспаров, В.П. Григорьев. М., 2000. С. 143.